

КАЮКОВО 1 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ОБОРОННОГО ЗОДЧЕСТВА СЕВЕРНОЙ АЗИИ^{§§}

О. В. Кардаш^{1,2,4}, Г. П. Визгалов^{1,2,3,4}, Е. А. Гирченко^{1,2,4}

¹*Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия*

²*Институт археологии Севера, г. Нефтеюганск, Россия*

³*НПО «Северная археология-1», г. Нефтеюганск, Россия*

⁴*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Широкомасштабные научно-исследовательские работы по выявлению и изучению объектов археологического наследия на Севере Западно-Сибирской равнины проводятся авторами с 1995 г. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 01.01.2023 г. на государственном учете находятся 7159 объектов разных эпох [Сведения о количестве ...] и большая их часть была выявлена в разные годы авторами статьи. Эти данные существенно превосходят количественные показатели памятников сопредельных территорий, но связана ли эта радикальная количественная диспропорция с природными и хозяйственными различиями регионов или же она обусловлена степенью изученности территорий или учета, пока неизвестно. Тем не менее, уже сейчас очевидно, что для раннего неолита таежной зоны Западной Сибири характерен существенный прирост населения и эти показатели продолжали стабильно расти на протяжении тысячелетий вплоть до Средневековья, что можно объяснить успешной адаптацией мигрантов к окружающей среде. Эти выводы пока не подтверждены радиоуглеродными анализами, однако на основании более чем 30-летнего опыта работы авторов на Севере Западной Сибири, можно утверждать, что значительная часть выделенных памятников относится именно к неолиту и бронзовому веку. Таким образом, начиная с VII тыс. до н. э. на Севере Западно-Сибирской равнины появляются сотни поселений и промысловых объектов, принадлежащих общинам охотников и собирателей.

Из более чем тысячи археологических памятников эпохи неолита на Севере Западной Сибири подавляющее большинство не имеют регулярной планировочной структуры, в основном это поселения с хаотично расположенными группами строений. Лишь у памятников каюковской культуры, выделенной около двадцати лет назад, отличительной чертой является регулярная застройка [Кардаш, Визгалов, 2019]. В настоящее время из всего числа памятников раннего неолита только четыре объекта достоверно относятся к каюковской археологической культуре (Каюково 1, Каюково 2, Барсова гора II/9, Качнисап 2). Все они расположены в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Еще три объекта, Амня 1, Микишкино 5, Самсоновское 5, культурно-хронологически близки каюковской культуре. Вероятно, этот круг должен быть шире, однако многие неолитические памятники не до конца исследованы и введены в научный оборот. Строго говоря, частично раскопаны на данный момент только два – Барсова гора II/9 [Челякин, 2009] и Каюково 2 [Новые исследования ... , 2020]. Это ранненеолитические поселения с многоуровневой комплексной архитектурой, которая в большей степени характерна для обществ со сложной социальной организацией.

Поселение Каюково 1 расположено к югу от о. Большое Каюковона водоразделе р. Большой Салым и р. Большой Юган в среднем течении р. Обь (Рис. 1, 1–2). Объект археологического наследия расположен компактно на кончике мысовидного выступа длиной 60 м, занимая всю его ширину (20–27 м). В современном административном отношении данная территория расположена в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 55 км южнее г. Пыть-Яхна территории хантыйских юрт Пунси. Памятник открыт в 1991 г. разведочной группой под руководством К. Г. Карачарова с участием Г. П. Визгалова [Карачаров, 1992]. Первые исследования проводились Г. П. Визгаловым в 1999 г., было заложено несколько шурфов, в одном из которых были найдены 19 фрагментов керамических сосудов [Визгалов, 1999]. На поверхности фиксируются 8 археологизированных сооружений в виде впадин с различными метрическими и морфологическими характеристиками, расположенных в два ряда в шахматном порядке и являющихся остатками жилищно-хозяйственных построек (рис. 1, 3). Площадь территории объекта составляет 0,188 га. По всей видимости, поселение было спланировано заранее и построено одновременно с предварительной подготовкой поверхности. Планировочная структура в целом характеризуется как линейная, что значительно отличается от круглоплановой планировочной структуры Каюково 2, поэтому связь с каюковской культурой ни по зафиксированным остаткам поселения, ни по находкам первоначально не была очевидна.

^{§§} Исследование выполнено в рамках проекта № 22-2-000453 «Древнейшие крепости Северной Азии: раскопки поселения Каюково 1»

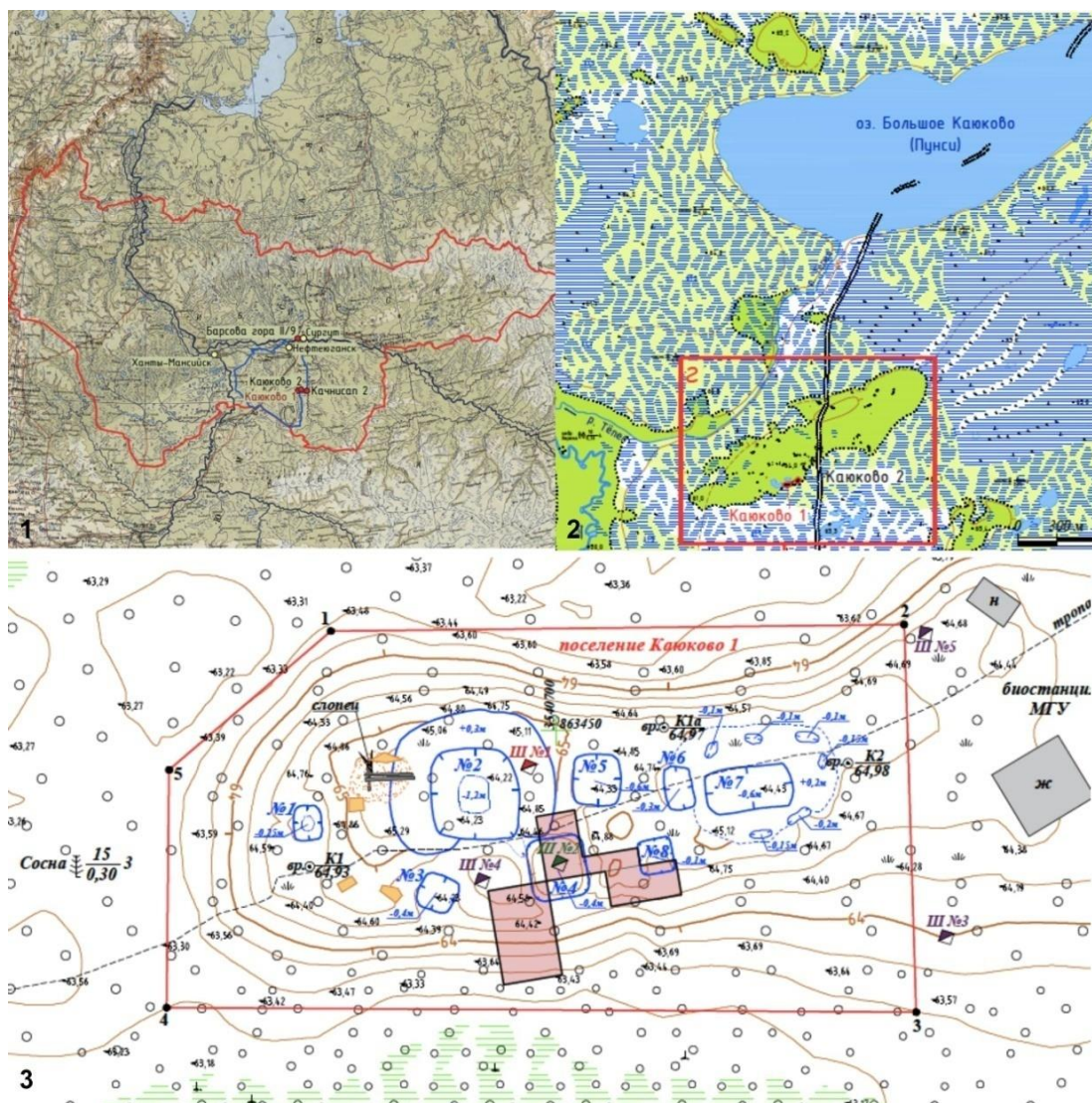

Рис. 1. Местонахождение Каюково 1 на картах местности: 1 – схема расположения памятника в пределах ХМАО-Югры; 2 – локализация памятника на топографической карте; 3 – топографический план раскопа.

Fig. 1. Location of Kayukovo 1 site on location maps: 1 – location scheme within the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra; 2 – localization of the site on the topographic map; 3 – topographic plan of the excavation area.

Первые полномасштабные раскопки были проведены в 2021 г. На основании двух сезонов раскопок были выделены некоторые ключевые характеристики устройства данного поселения эпохи неолита. Радиоуглеродное датирование образцов угля показало соответствие времени каюковской культуры т. е. рубежу VII–VI тыс. до н. э. Последующие исследования показали, что посуда, ритуальная скульптура и редкие находки домостроительных инструментов в целом идентичны материалам Каюково 2, однако подтвердилось радикальное отличие архитектуры и общей структуры регулярной застройки поселения.

На данный момент раскопано два жилища в рамках одного оборонительно-жилого комплекса. Выявлены остатки жилища (сооружение № 4) в виде прямоугольной землянки размерами 5,4×4,9 м и глубиной котлована от уровня древней поверхности 1,4–1,54 м. Глубина котлована постройки от современной поверхности достигает 1,76–1,82 м. Судя по объёму грунта, высота земляной стены по периметру котлована могла составлять не менее метра. Таким образом, общая глубина землянки могла составлять около 2,5 м. Землянка имела деревянную опалубку из тонких стволов деревьев и деревянный пол, который хорошо фиксируется в виде тонкой 1–3 см прослойки серой однородной супеси (рис. 2, 2). В разрезах и культурном слое также хорошо фиксируются остатки перекрытия землянки. Остатки этой сгоревшей конструкции находились поверх прослойки прокаленного грунта перекрытия (рис. 2, 3–4, 6). Совершенно очевидно, что

прокаленный слой мог образоваться только в результате относительно длительного или интенсивного горения древесины. Данное обстоятельство позволяет предполагать наличие деревянных конструкций или деревянного сооружения над перекрытием землянки. Возможно, поверх перекрытия землянки могла существовать надстройка, которая, сгорев полностью, сформировала слой прокала на перекрытии. Сооружение на кровле землянки очевидно являлось жилым, так как именно на полу верхнего помещения была обнаружена керамика и другие находки (рис. 2, 5). Углубленный нижний котлован находок не имел, можно предположить, что это был продуктовый погреб, а жилое помещение находилось сверху.

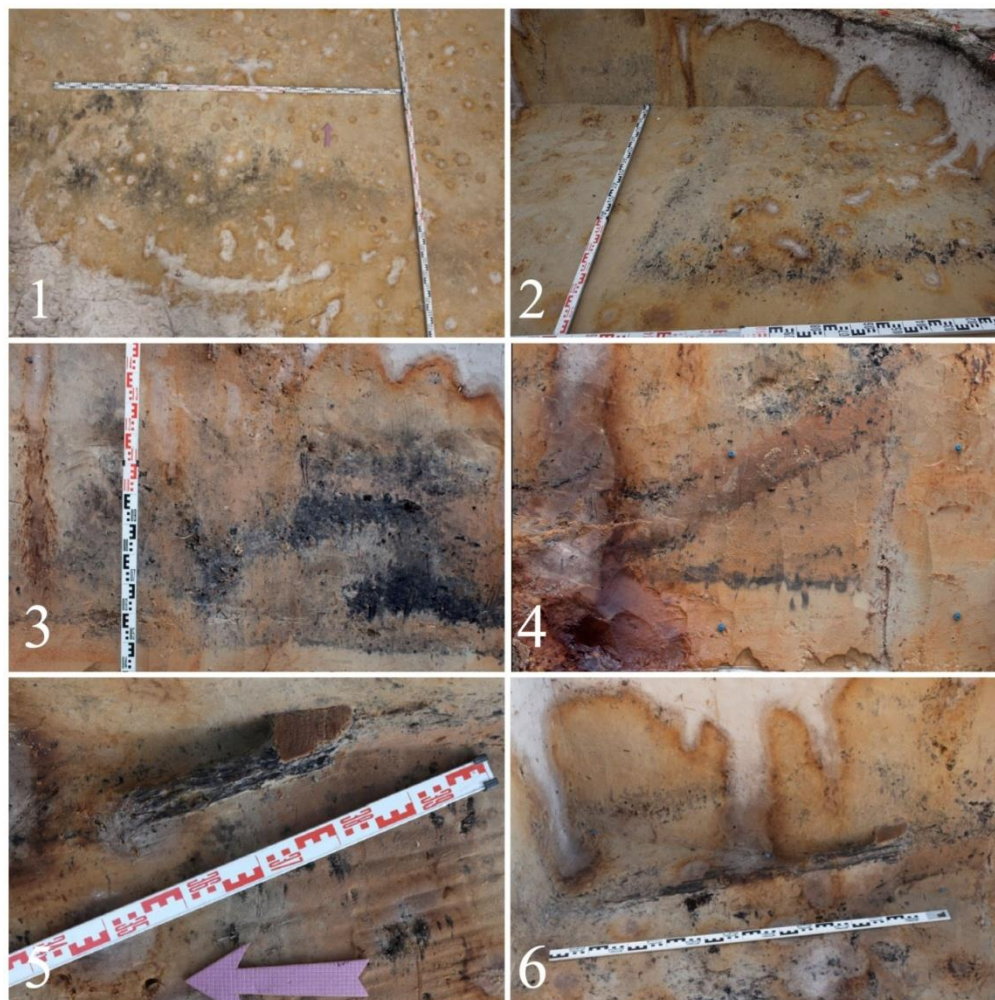

Рис. 2. Остатки сгоревших конструкций поселения Каюково 1: 1 – остатки сгоревших конструкций за пределами стены сооружения 4; 2 – сооружение 4, юго-западный угол; 3 – сооружение 4, слой угля сгоревшего перекрытия надстройки второго этажа; 4 – сооружение 4, слой перекрытия над полом; 5 – сооружение 4, фрагмент керамического сосуда; 6 – сооружение 4, балка перекрытия.

Fig. 2. Remains of burnt structures of the Kayukovo 1 settlement: 1 – remains of burnt structures outside the building no. 4; 2 – building no. 4, southwestern corner; 3 – building no. 4, a layer of coal from the burnt ceiling of the second floor; 4 – building no. 4, a layer above the floor; 5 – building no. 4, a fragment of a ceramic vessel; 6 – structure 4, floor beam.

Рядом с первым строением на одной оси находилась сооружение № 8, которое на поверхности фиксировалось как небольшая округлая, близкая по форме к квадрату, впадина размерами примерно 2,6×2,7 м. Пол постройки не выражен, и, скорее всего, был земляной. Она имела предположительно, квадратную или близкую к квадратной форму, размерами одной стороны – 2,95 м. При этом котлован имел глубину не более 0,45 м, то есть это была практически наземная постройка. Южная стена постройки № 8 находилась на одной оси с южной стеной сооружения № 4, что свидетельствует о их существовании в рамках единой планировочной

структуры. Таким образом, можно высказать два предположения относительно функционального назначения. Первый – постройка имела хозяйственное назначение и составляла единый комплекс с сооружением № 4. Второй – постройка № 8 была одной из первичных предшествующей строительству жилого комплекса поселения и была постепенно заброшена после строительства сооружения № 4. Именно поэтому она не пострадала от пожара и не сохранила остатки сгоревших конструкций.

Весь комплекс имел не только внутреннюю, но и наружную опалубку, таким образом, толщина стены составляла 1,5 м. Без такой опалубки грунт, извлечённый из котлована строения № 4, размывался и осыпался бы по склону. Представляется вероятным, что наружная опалубка или стена формировалась с использованием в качестве опор растущих деревьев, пространство между которыми, могли заполнить горизонтальным набором стволов. Такая конструкция не оставляет следов наличия фундамента или столбов, а при прогорании рассыпается под давлением песка, который удерживала, перемешивается с ним, образуя полосу сгоревшего углистого слоя, что наблюдалось в плане и в стратиграфическом разрезе западной стенки сектора 2 (рис. 2, 1). Вероятно, наружная стена имела не только функцию сдерживания грунта, но и оборонительное значение.

Коллекция артефактов, обнаруженных в процессе исследований, составила 187 предметов: 175 фрагмента керамических сосудов, 3 керамических оселка, 2 изделия из глиноподобного сырья и глины, 7 каменных изделий. Планиграфически основная масса предметов – 114 ед., связаны с постройкой № 4: заполнением котлована, поверхностью грунтовых стен и пространством остатков наружной стены, примыкающей с юга к постройке. С котлованом и участками грунтовой стены постройки № 8 связаны только 32 артефакта.

Наиболее массовый материал – это фрагменты керамических сосудов (рис. 3, 1–3, 5–10). Среди них выделены 43 венчика, 88 стенок и 2 донца. Несмотря на некоторое разнообразие форм и орнаментов, данный материал в целом однотипный. Доминируют сфероконические сосуды с широкой открытой горловиной и цилиндрическим плоским днищем. Реконструированный диаметр тулова – около 20–21 см, высота не превышает 25–26 см. Стенки толстые, характеризуются рыхлой структурой и разной цветностью ввиду низкотемпературного обжига. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосуда. У большинства горшков оттисками пальца образован волнистый край. Иногда на внутренней стороне венчика встречаются оттиски двузубого штампа или валик. Ниже, верхнюю часть обрамляет один пояс крупных ямочных вдавлений. Орнаменты преимущественно линейные, из параллельных рядов, выполненных путем вдавления орнамента (стека) с отступанием. Гребенчатый штамп используется редко – в основном как разделительный. Важной особенностью является многообразие орнаментальных композиций. Имеются вертикальные, горизонтальные, диагональные и чешуйчатые композиции и вариации из них. Нижняя преддонная орнаментальная зона характеризуется в том числе прочерченными прямыми, зигзагообразными линиями и рядами треугольников. Фрагментарные находки донцев не соотносятся с туловами. Оба экземпляра орнаментированы параллельными прочерченными линиями, а также рядами, выполненными в технике отступающей палочки.

Сравнительный анализ керамической посуды из постройки № 4 и постройки № 8 показал их близость, как по тесту, форме, так и по орнаменту.

Сосуды из обоих строений явно составляют один комплекс, что позволяет охарактеризовать раскопанную часть памятника, как единовременную и однослойную.

Гончарные изделия, кроме сосудов, включают в себя ещё три фрагмента абразивов, имевшие прямоугольную форму и овальное сечение, которое в процессе использования становилось прямоугольным [Ивасько, 2001, с. 47], и два фрагмента керамических скульптурок. Изделия, вероятно, представляют собой головки птичек (рис. 3, 4). Трудно определить, относятся ли эти изделия к категории сакральных или же это просто бытовые игрушки.

Орудия из камня малочисленны, было найдено семь каменных изделий. Это топор размерами 7,4×2,3×2,5 см, имеющий клиновидную форму с прямоугольным лезвием с двусторонней заточкой (рис. 4, 3). На ударной площадке расположены многочисленные заломы – следы от ударов. Создается впечатление использования его в качестве клиньев для расщепления бревен на плахи. Вероятно, сточенный почти до основания топор использовался впоследствии в качестве клина. Другой предмет – стамеска или микротесло размерами 6,0×2,2×0,8 см (рис. 4, 1). В отличие от остальных каменных орудий имеет узкий по сравнению с основанием рабочий край. Кроме того, на самом основании отсутствуют сколы от ударов, из-за чего можно предположить,

что данное орудие имело также рукоять. Помимо этого, были найдены два фрагмента тесла, скол камня, два фрагмента прямоугольной шлифовальной плиты (рис. 4).

Рис. 3. Керамический комплекс памятника Каюково 1: 1–3, 5–10 – фрагменты сосудов сооружения 4; 4 – фрагмент фигурки птицы.

Fig. 3. Ceramic complex of the Kayukovo 1 site: 1–3, 5–10 – fragments of vessels from building no. 4; 4 – a fragment of a bird figurine.

Согласно результатам исследования сооружения № 4 поселения Каюково 1 можно сделать вывод о том, что это однослойный памятник, существовавший один непрерывный промежуток времени. В 2020 г. были получены первые факты, доказывающие хронологическую близость Каюково 1 и Каюково 2. Радиоуглеродный возраст памятников близок, хотя и на 100–200 лет разнится. То есть, мы можем датировать поселение Каюково 2 первой четвертью VI тыс. до н. э.), а поселение Каюково 1 – второй четвертью VI тыс. до н. э., то есть памятники были оставлены одним родственным населением и можно проследить развитие культуры в исторической динамике.

Таким образом, обнаруженные двухуровневое по конструкции хозяйственно-жилое сооружение и практически наземная постройка являются новой архитектурной традицией для всего неолита Севера Западной Сибири и свидетельством непростой организации общества, нетипичной для охотников-собирателей региона. Двухуровневые жилища характерны, например, для энеолитической общности Триполье-Кукутени, но никогда ранее не встречались в раннем неолите на северных территориях. Этот феномен безусловно требует дальнейшего изучения. Каюково 1, также, как и Каюково 2, несмотря на различия в планировке, являются поселениями с уникальными древо-земляными структурами, предвещающими начало эпохи укрепленных оборонительных сооружений на Севере Сибири. Планируется продолжение раскопок и серия историко-архитектурных экспериментов, направленных на воссоздание архитектуры комплекса. Также начато изучение болотной системы, расположенной рядом с этим памятником, с целью выявления скрытых под болотом хозяйственных объектов. Местность, на которой расположен объект, сейчас представляет собой слабо рассеченную озерно-болотную равнину, которая

неолитическую эпоху была поймой водостока, поросшего лесом, и начиналась в непосредственной близости от городища [Кардаш, Гайдакова, 2020]. В рамках будущих исследований будет проведен зондаж болот, в процессе которого будут отбираться образцы для воссоздания древнего подболотного рельефа и климата, исследования динамики заболачивания территории и условий обитания древнего населения данного поселения.

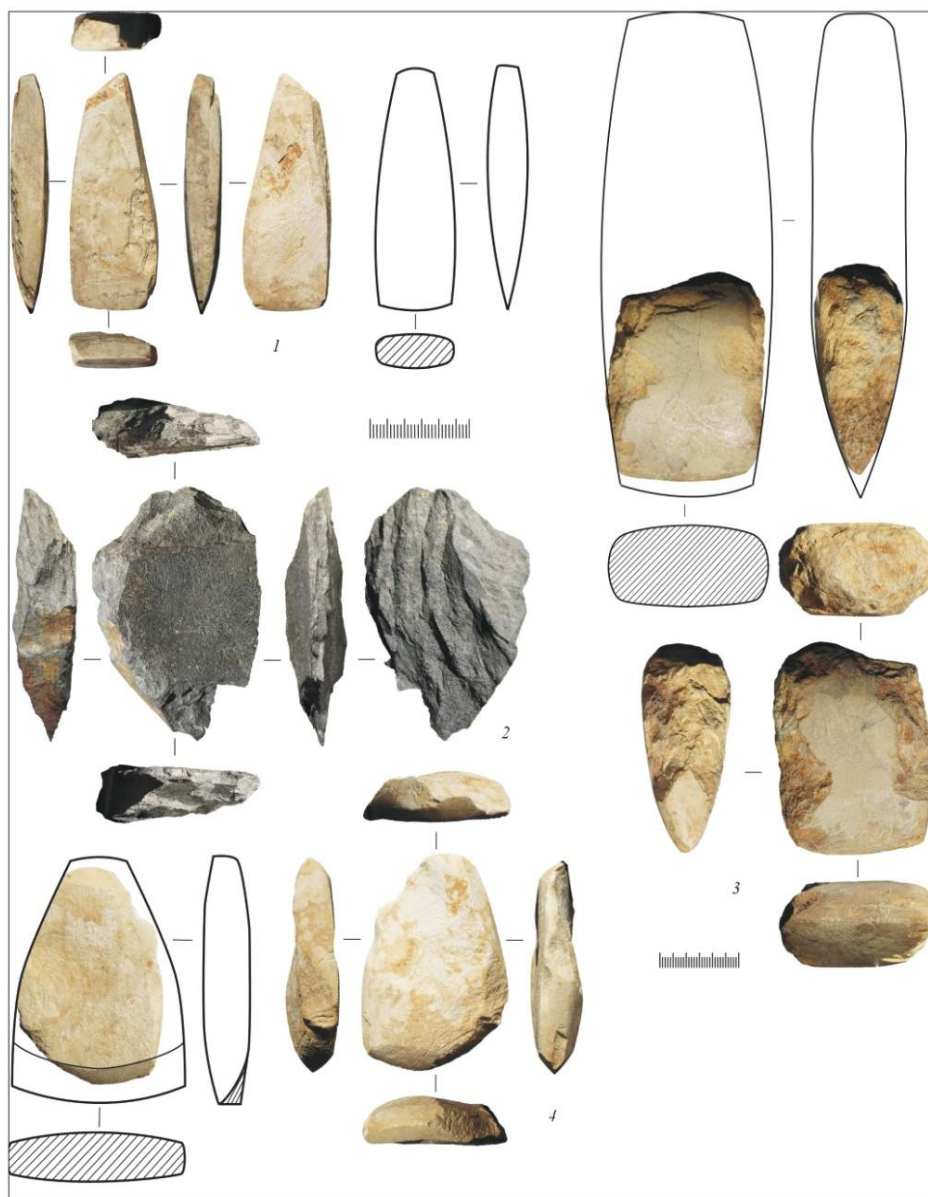

Рис. 4. Каменные изделия памятника Каюково 1: 1 – стамеска; 2 – фрагмент орудия; 3 – топор; 4 – абразив.
Fig. 4. Stone items from the Kayukovo 1 site: 1 – chisel; 2 – a fragment of a stone tool; 3 – ax; 4 – abrasive.

Кроме того, в контексте данной проблематики важность имеет и вопрос автохтонности происхождения плоскодонной сфероконической керамики на основе местного высокоэффективного присваивающего хозяйства или ее потенциальных связей с древними очагами Юго-Восточной Азии и возможных путей миграций древнего человека с юга на север. Продолжение изучения каюковской археологической культуры эпохи неолита, времени, когда на территории севера Западной Сибири начинается массовое расселение древних людей и основываются первые долговременные поселения, имеет важнейшее значение.

Источники

Визгалов Г. П. Отчет о НИР «Проектно-изыскательские работы на территории строящегося природно-исторического парка «Пунси». Т. 1–2. Выявление и обследование объектов историко-культурного наследия архитектурно-ландшафтного комплекса «Большое Каюково» в Нефтеюганском районе Ханты-Мансийского АО летом 1999 года». Нефтеюганск, 1999. Инв. № 3208, д. 691а-б.

Ивасько Л. В. Отчет о НИР: Археологические раскопки городища Каюково 2 в Нefтеюганском районе Ханты-Мансийского автономного округа летом 2000 г. Нefтеюганск, 2001. 148 с. // Архив НПО «СА-1». Ф. I. Д. 51.

Карачаров К. Г. Отчет об археологической разведке в южной части Нefтеюганского района Тюменской области, проведенной летом 1991 года: Отчет о НИР. Екатеринбург, 1992. Т. 1, 2. // Архив ООО НАЦ АВ КОМ «Наследие».

Список литературы

Кардаш О. В., Визгалов Г. П. Каюковская культура эпохи раннего неолита в контексте расселения человека на Севере Западной Сибири (по материалам исследований 1999–2002 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск, Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2019. Вып. 17. С. 136–158.

Кардаш О. В., Гайдакова З. Г. Оборонительно-жилой комплекс Каюково 2: новые данные о поселениях эпохи раннего неолита (рубежа VII–VI тыс. до н. э.) на территории Севера Западной Сибири // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда: В 3 т. Самара: Изд-во СГСПУ, 2020. Т. I. С. 144–145.

Новые исследования городища раннего неолита Каюково 2 на севере Западной Сибири / О. В. Кардаш, Н. М. Чаиркина, Е. Н. Дубовцева, Х. Пиецонка // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология, 2020. Т. 19. № 7. С. 109–124.

Сведения о количестве объектов культурного наследия по данным государственного учета на 01.01.2023 // Служба государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. URL : <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/903871/svedeniya-o-kolichestve-obektov-kulturnogo-naslediya-po-dannym-gosudarstvennogo-uchyeta/> (дата обращения: 01.02.2023)

Чемякин Ю. П. Охранные раскопки на поселении Барсова Гора II/9, или двадцать лет спустя // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. ст. Томск, Ханты-Мансийск : Изд-во ТГУ, 2009. Вып. 7. С. 198–213.

KAYUKOVO 1 – A NEW ARCHAEOLOGICAL SITE WITH DEFENSIVE ARCHITECTURE IN NORTH ASIA

O. V. Kardash^{1,2,4}, G. P. Vizgalov^{1,2,3,4}, E. A. Girchenko^{1,2,4}

¹*Surgut State University, Surgut, Russia*

²*Institute of Archeology of the North, Nefteyugansk, Russia*

³*NPO Northern Archeology-1, Nefteyugansk, Russia*

⁴*Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia*

Abstract. Kayukovo 1 settlement is located in the middle reaches of the Ob river. This site has been under investigation since 2021. At the moment, two dwellings that refer to one defensive residential complex have been excavated. At the first building, earthen walls around the perimeter were finished with wood inside. In the pit of this dwelling, the signs of the presence of another structure on its roof were found, the upper level was obviously residential. The deepened lower pit had no finds; it can be assumed that it could be a food cellar, and the living area was located on top. The second building was suited on the ground with no foundation pit. The whole complex had not only internal, but also external wooden formwork, so the thickness of the wall was 1,5 m. Probably, the outer wall had not only the function of the soil containment, but also a defensive purpose. This architectural tradition is new for the Neolithic of the North of Western Siberia. It is planned to continue excavations and also to conduct a series of historical and architectural experiments aimed at restore the whole structure.

Keywords: north of Western Siberia, Kayukovo culture, defensive residential complex, wooden structure, resettlement process, Neolithic pottery.